

В последнее время Тьяго Силва чувствовал себя немного подавленным, потому что понял, что его положение в раздевалке находится под большой угрозой. Угроза исходила не от товарищей по команде, с которыми он проводил много времени, а от вернувшегося влиятельного менеджера.

В течение двух дней Твен поговорил со многими игроками наедине. Это были игроки, которые пришли в команду после его ухода из "Форест", но он не просил говорить с Силвой. Для Силвы было очевидно, что в понимании Твена он был далеко не на первом месте...

Кроме этого, была еще одна причина, по которой он чувствовал себя неуверенно. Это было потому, что игроки, которые обычно всегда крутились вокруг него, постепенно отдалялись от него, и он чувствовал, что больше не является основным членом раздевалки.

33 года - это не тот возраст, когда центральный защитник не может играть, поскольку его опыт мог бы дать ему хорошее позиционное чутье, чтобы компенсировать снижение физических качеств. Однако Силва мог почувствовать, что новый менеджер явно упускает его из виду и вообще не собирается его выпускать. В последней игре "Форест" проиграл "Астон Вилле" на выезде, и СМИ сосредоточили свою критику на атаке, так как считали, что команда проиграла не потому, что плохо оборонялась, а потому, что ей не хватало огневой мощи. Он не смог это опровергнуть, потому что это был факт.

У Силвы был двухлетний контракт с клубом. Изначально он планировал выполнить условия контракта и сразу после этого уйти на пенсию. Однако, похоже, никто не хотел, чтобы он оставался, даже если бы он хотел остаться в команде...

Он хотел напомнить Твену о его статусе в команде, но не мог найти подходящего повода и возможности сделать это. Поэтому он решил продолжать ждать и наблюдать со стороны. Если результаты окажутся плохими, обязательно раздадутся голоса недовольных в адрес менеджера. Когда это произойдет, он сможет просто добавить к этому...

Твен только что проиграл матч, и если он продолжит проигрывать и в следующей домашней игре, то день, которого с нетерпением ждал Силва, скоро наступит.

В конце концов, последние несколько сезонов "Форест" ничего не выигрывал, но у них было довольно много новых менеджеров. Он был не против получить еще одного нового менеджера.

□□□

"Всю неделю мы тренировали оборону. Есть несколько игроков, которые беспокоятся, что мы не сможем решить проблему недостаточной огневой мощи", - Дэвид Керслейк сообщил Твену о беспокойстве игроков, которых он собрал.

"Как это возможно? Мы организовали тренировки по нападению во время ежедневных тренировок", - пожал плечами Твен. "Хорошо, я признаю, что наши схемы нападения намного проще, чем раньше... Однако в нынешней ситуации, чем проще, тем эффективнее. Они должны понять смысл этого во время следующей игры".

Твен не стал продолжать разговор, вернувшись к своим данным и продолжая анализировать своих будущих противников.

Керслейк посмотрел на Иствуда рядом с ним и покачал головой. Похоже, они могли надеяться на победу только дома. Если бы они проиграли игру, на них обрушились бы волны критики. Он

был уверен, что Твен это знает.

Твен задумался на некоторое время, потом поднял глаза и понял, что два его помощника менеджера все еще рядом, и тут он, кажется, что-то вспомнил. Он снял очки и сказал: "Хорошо, я сам объясню им это во время тактического брифинга сегодня днем".

Только после этого два помощника менеджера ушли, как будто с них сняли огромную ношу.

Твен подумал, что это было забавно, когда он смотрел на них со спины. Казалось, на него оказывалось огромное давление. Все, кто заботился о нем, хотели, чтобы он победил, в то время как все, кто ненавидел его, не могли дождаться, когда он проиграет дома...

Мог ли он тогда почувствовать давление, вызванное этим бременем?

Твен положил руку на левую сторону груди. Его сердце билось довольно быстро.

□□□

Во время тактического брифинга во второй половине дня Твен собрал всех игроков и начал объяснять тактику игры, которая состоится через два дня, а также цель тренировок последних нескольких дней.

"Есть ли кто-нибудь, кто думает, что отсутствие у нас огневой мощи не изменится из-за того, что мы всю неделю тренировались в обороне? Так ли это?" спросил Твен у своих игроков, стоя перед доской. Однако никто не ответил на его вопрос.

Одно дело жаловаться наедине, но совсем другое - открыто задавать вопросы менеджеру...

"Но мы также проводили тренировки по атаке", - сказал Твен, подняв руку. "Разве Марио не позиционируется как второй нападающий? И атакующие схемы на флангах... Вы, ребята, серьезно относитесь к тренировкам?"

"Да, босс!" Старшие игроки знали, что дела будут плохи, если они промолчат после того, как Твен нахмурился, поэтому Бэйл поспешно встал и заговорил.

"В таком случае, почему вы, ребята, думаете, что нам не хватит огневой мощи?" снова спросил Твен. Он посмотрел на Бейла, так как тот был единственным, кто выделялся.

Бедный Бейл не знал, что ему следует делать или говорить в этот момент.

"Эта тактика слишком проста, им будет очень легко увидеть нас насквозь", - наконец ответил кто-то на вопрос Твена, но это был не Бейл. Это был кто-то позади него.

Твен слегка наклонил голову, чтобы увидеть того, кто говорил, когда Бейл сместился в одну сторону.

В поле зрения Твена появилось лицо Тьяго Силвы.

Твен не удивился. У него было предчувствие, что бразилец обязательно найдет еще один шанс подорвать его авторитет. Это была хорошая возможность для него.

Твен посмотрел на Силву, а затем спросил его: "До моего приезда сюда футбол, в который вы играли, был очень сложным. Владение мячом достигало семидесяти процентов, нападение

было завораживающим, и у вас были все преимущества на бумаге... Каковы ваши результаты?".

У Сильвы не было ответов на этот вопрос. Результаты действительно были жалкими, и все это знали.

Однако вопрос был в том, улучшились ли их результаты после прихода Твена? Если судить по предыдущей игре, то ответ был отрицательным. Однако Силва не мог продолжать задавать Твену подобные вопросы. В конце концов, Твен теперь был менеджером, и если Сильва не готов открыто выступить против него, продолжать этот спор было неразумно.

Сильва мудро решил замолчать и наблюдать. Он терпеливо ждал следующей возможности.

"Я согласен, что тактика нападения, которую ты практиковал, может показаться слишком упрощенной, но в нашей нынешней ситуации, я не думаю, что нам подходит атаковать так, как будто мы на шоу. Нам нужны голы, а не пятьдесят передач за пределы штрафной соперника перед тем, как отдать пас вратарю соперника. Простота и прямота. Это требование, которое я предъявляю к вам в атаке. Наши нападающие имеют достаточный рост, чтобы быть угрозой в воздухе, поэтому я хочу, чтобы вы больше пасовали с флангов. Если Митчелл сможет пробить по воротам, это будет хорошо. Если он сможет выбить мяч для Балотелли или других игроков полузащиты, которые будут прессинговать, это тоже хорошо. Я не хочу, чтобы наши нападающие всегда стояли лицом к воротам и боролись за каждый сантиметр поля с соперником. В этом нет необходимости!"

Твен махнул рукой. "У нас преимущество в воздухе, зачем бороться с ними на земле?".

"Мы играем на контратаках, а не в полную силу. Бывают случаи, когда впереди будет только два, а может и три человека, когда у нас есть шанс контратаковать. В такой ситуации нужно найти самый быстрый способ прорвать их оборону и пространство для удара - вот что нужно делать".

В нынешней команде "Форест" было не так много тех, кто пережил те времена, когда Твен впервые руководил командой. Защита и контратака были фирменным знаком "Форест" в те времена. Если бы эта команда была такой же, как в то время, Твену не было бы нужды говорить все это перед ними. Для той команды все это было само собой разумеющимся.

Сейчас ситуация была иной. Было слишком много новых игроков, и они должны были высидеть этот разговор Твена. Иначе, если бы они замешкались на поле и не смогли согласиться с тактикой менеджера, они бы, естественно, проиграли игру...

"Если мы можем забить с одного паса, зачем нам передавать мяч три раза? Если мы можем забить после трех пасов, зачем нам пасовать туда-сюда двадцать раз? Моя футбольная философия - это эффективность. Все, что замедляет игру или заставляет нас упускать хорошие возможности, я не приемлю. Поэтому я надеюсь, что вы сможете изменить стиль игры, к которому привыкли. Мне невозможно подстроиться под вас, ребята. В этой команде есть только мой путь или шоссе!" сказал Твен, указывая на свои ноги.

Несмотря на то, что он вернулся к управлению всего неделю назад, казалось, что он был здесь больше хозяином, чем игроки, проработавшие здесь четыре года.

Он действительно был королем Уилфорда. Это был его задний сад.

Твен сделал паузу после того, как закончил говорить. Он наблюдал за игроками. Никто больше не мог его опровергнуть, и он был доволен этим.

"Поскольку ни у кого нет других мнений, позвольте мне подробно рассказать о нашей тактике на следующую игру. Длинные мячи и кроссы..."

□□□

Многие люди считали, что команда Твена никогда не сможет выиграть матч на "Малиновом стадионе" и что в лучшем случае они добьются ничьей. Тон, использованный местными СМИ в Ноттингеме, создавал ощущение, что "даже ничья была бы сейчас хорошим результатом для "Ноттингем Форест".

Газета "Nottingham Evening Post", которая ранее была верным союзником Тони Твена, похоже, с трудом перестраивается после четырехлетнего перерыва и, похоже, больше не знает, как быть на одной волне с Твеном.

"Даже ничья была бы сейчас хорошим результатом для "Ноттингем Форест"", - написал сам Пирс Броснан.

На самом деле Броснан чувствовал себя очень беспокойно после публикации своей статьи, так как ждал, что Твен позвонит и отругает его.

Однако до самого дня матча от Твена не было никакого звонка.

Он подумал, что Твен был слишком занят и не прочитал статью. Это его немного разочаровало...

Дело было не в том, что Твен не прочитал статью. На самом деле, он прочитал ее трижды. Несколько лет назад он наверняка снял бы трубку стоящего рядом телефона и позвонил Броснану, чтобы высказать ему свое мнение и посоветовать ему быть на одной волне со своей командой. Однако в этот раз Твен так не поступил. Одной из причин этого было то, что его менталитет изменился после стольких переживаний. Другая причина заключалась в том, что команда все равно принадлежала Данну. Он был лишь менеджером переходного периода, так зачем ему идти против местных СМИ?

Местные СМИ из Ноттингема были немного предвзяты по отношению к Твену, и то, что они писали, было довольно дружелюбным. СМИ извне были не столь дружелюбны и писали обо всем, что только могли придумать, чтобы оскорбить Твена, а затем ждали, когда Твен выставит себя на посмешище у себя дома.

"Я могу предсказать, какие аплодисменты раздадутся в адрес Твена, когда он вернется на Малиновый стадион. Они будут оглушительными. Но что меня интересует, так это отношение к нему после 90 минут", - сказал Карл Спайсер в своем предматчевом шоу. "Подобно тому, как продолжения большинства классических фильмов обычно плохи, такой паршивый сценарий, как возвращение легенды, обычно заканчивается не очень хорошо". О? Я только что признал, что он легенда? Ну, раз он привел команду к победе на чемпионате мира, и его чуть не посвятили в рыцари королева, думаю, его можно считать легендой... Но это не важно. Все это осталось в прошлом. Кроме того, что его репутация помогает ему стабилизировать обстановку в раздевалке и привлекает больше внимания к команде, она не гарантирует, что его команда будет побеждать. Когда у него начнется полоса неудач, его репутация станет той соломинкой, которая ломает спину верблюду... Я не пытаюсь быть алармистом, и я думаю, что мистер Твен согласится со мной, не так ли? Ха!"

Спайсер был более сильным представителем лагеря противников Твена, и он был тем, кто не жалел слов.

Голоса сомнения достигли пика и штурмовали "Ноттингем Форест" перед домашним матчем с "Мидлсбро". Эти голоса были обычными сплетнями, такими как "Ноттингем Форест сегодня не такой, как Ноттингем Форест раньше, сегодняшний Тони Твен не такой, как прежний Тони Твен", "болельщики Ноттингем Форест не должны слепо поклоняться одному человеку и не должны слишком надеяться", "Мидлсбро выше Ноттингем Форест в турнирной таблице, и даже если они играют дома, Форест должен в первую очередь думать о том, чтобы не проиграть, а не о победе".

"С точки зрения логики, они правы". До послеобеденного начала матча оставалось еще полдня. Команда отдыхала в отеле, где они остановились, а Керслейк пил кофе с Твеном, болтая, чтобы скоротать время. Керслейк говорил о негативном отношении СМИ.

"Логически это верно, - кивнул Твен, - но это мысли обычных людей. Теперь вы знаете, почему некоторые из них могут быть неудачниками только в качестве менеджеров и зарабатывать на жизнь только разговорами?"

Керслейк на мгновение потерял дар речи.

Твен продолжил: "Люди, которые думают, что мы можем добиться максимум ничьей, будут, безусловно, неправы. Люди, которые думают, что мы проиграем, должны будут съесть свои шляпы. Обычные люди? Ха, жаль, что я не один из них!"

Он фыркнул, глядя на репортеров снаружи, которые хотели войти, но не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072390>